

Крестъянинал Жидковского

Таинственные мечты
«Переодетый нижний чин»
«Смертник» царской юстиции

27 октября 1914 г. товарищ прокурора Одесской судебной палаты подписал обвинительный акт о крестьянине Высоколитовской волости, Брестского уезда, села Росна, Сергее Степановиче Жидковском, заподозренном в государственной измене и шпионаже.

Обвинительный акт этот, изложенный по всем правилам судопроизводства на 8 страницах убористого текста, начинается следующим детективным вступлением:

«В конце февраля 1914 г. заведывающий Жмеринской военной станцией искрового телеграфа капитан Кронид Старинкевич случайно узнал от некоего Горлецкого о том, что в городе Жмеринке Винницкого уезда, по дороге к казармам 11-го и 12-го стрелковых полков, есть какие-то мачты, по своему виду очень напоминающие беспроволочный телеграф».

Далее весьма последовательно излагается весь ход событий: как храбрый капитан Кронид доложил о сделанном им «открытии» местному приставу, как был направлен для тайной проверки «переодетый нижний чин» и как наконец полиция установила, что таинственные мачты есть действительно не шесть скворешен, а мачты станции беспроволочного телеграфа. Колесо завертелось!

В усадьбу, где была установлена в сарае радиостанция Сергея Жидковского, явился, бряца саблей, ротмистр Козуб в сопровождении чинов подольского жандармского управления. Он произвел повальный обыск, долго и подозрительно разглядывал сводки барометрических наблюдений и еще раз отметил, что мачты «представляют со-

бою безусловно беспроволочный телеграф, вполне пригодный для действия».

В результате Сергей Жидковский был объявлен «опасным государственным преступником», шпионом, и ему грозила смертная казнь.

Кто был Сергей Жидковский? Радиостанция в Жмеринке Пионер радиоловительского движения

Кем же был в действительности этот «опасный государственный преступник»? Что представляла собой радиостанция Сергея Жидковского?

Еще в 1909 г., учась в Киевском техническом железнодорожном училище, Сергей Жидковский все свое свободное время отдавал любительской работе, изучению только что родившейся радиотехники. В этот период он с большим увлечением работал над исследованием свойств различных детекторов и разработал несколько конструкций детекторных приемников.

По окончании училища молодой радиоловитель поступил на службу в Управление Юго-Западных дорог, выполняя обязанности надсмотрщика телеграфа. Увлечение беспроволочной телеграфией не остыло. В Жмеринке им была построена с ведома начальника телеграфа первая прямо-передающая радиостанция.

Радиотехника в эти годы была еще в зачаточном состоянии, являясь достоянием сравнительно узкого круга специалистов, непосредственно работающих в области электротехники. Но в военном деле беспроволочная телеграфия уже имела довольно крупное применение. Вступая в 1914 г. в империалистическую войну, стратеги этой роковой бойни позаботились и о радиосвязи с союзными державами: в Петербурге выросла 100-киловаттная радиостанция для связи с Англией и Францией, а в конце 1914 г. была открыта и Ходынская радиостанция.

Радиостанция Сергея Жидковского была первой в России любительской радиостанцией. И в этом смысле она имеет крупный исторический интерес.

Передачик был установлен искровой, с максимальной мощностью в 50 W. Он состоял из катушки Румкорфа, дающей длину искры до 150 мм, плоского конденсатора, разрядника, катушки самоиндукции, телеграфного ключа и удлинительной катушки. Питание производилось от гальванических элементов.

Прием осуществлялся с помощью двух приемников собственной конструкции с трансформаторной связью.

Антенна была установлена Г-образная с наклонным снижением. Длина ее составляла 30 м, высота подвеса—5 и 9 м.

На этой радиостанции Жидковский производил эксперименты, не выходящие за пределы чисто любительских опытов и, конечно, ни в какой мере не преследующие указанных в обвинительном акте целей «перехвата» секретных военных донесений». Молодой радиолучитель производил нерегулярный прием метеобюллетеней с Эйфелевой башни, которые он передавал по проводу в Киев. Кроме того Жидковский производил систематические наблюдения над влиянием атмосферы на радиоприем.

В этот период Жидковский регулярно принимал на длинных волнах радиостанции Киева, Одессы, Бобруйска и Паножа.

Таким образом уже по характеру самой работы радиостанция Сергея Жидковского представляла собой крупный общественный и научный интерес. Надсмотрщик киевского телеграфа явился пионером радиолучительского движения, а плод его усидчивых трудов — первой любительской радиостанцией.

Этого не могли понять ни ротмистры Козубы, ни следователи «по важнейшим делам». Радио являлось для них столь абстрактным полетом человеческой мысли, таким свободомыслящим занятием, которое никак не совмещалось ни с обычным кругом ни криминальной деятельности, ни с крестьянским происхождением Жидковского.

Конструктор «подозрительной» радиостанции как опасный враг был заключен в одиночную камеру тюрьмы.

«Шемякин суд» царской юстиции В защиту Жидковского!

Как судьи сами себя высекли.

Людей, производивших дознание по делу Жидковского, нельзя упрекнуть в том, что они отнеслись к своим обязанностям поверхностно и несерьезно. Наоборот, в течение целого года они с кропотливой усидчивостью собирали все новые и новые подтверждения неопровержимой виновности молодого изобретателя.

Любой факт, любой документ они старались истолковать так, чтобы придать делу желаемый оборот. Даже письмо Жидковского на имя редактора журнала «Вестник знания», в котором

он справлялся об условиях разрешения на установку радиостанции, также было оценено как неоспоримый факт умышленной незаконности существования «частной радиостанции».

Под руководством местного «радиоспеца» штабс-капитана Урванцева были произведены опытные работы на самой радиостанции, которые показали возможность приема («перехвата»), как подчеркнуто в обвинительном акте) радиogramм на больших расстояниях.

В феврале 1915 г., с благословения Главного управления генерального штаба в лице капитана фон Нидермиллера, над крестьянином Сергеем Степановичем Жидковским был устроен «шемякин суд».

Но этот суд не оправдал надежд создателей громкого дела. Дело в том, что они не сумели сохранить в тайне всех своих натянутых, подтасованных «доказательств», и дело с «подозрительной» радиостанцией попало еще до суда на страницы печати.

Либеральные газеты «Русское слово» и «Киевская мысль» весьма прозрачно намекали на скудоумие и пристрастность следственных властей. Появились злые карикатуры на «излишнее усердие». Даже правая печать — «Новое время» и «Киевлянин» — весьма осторожно говорила о том, что надо как следует проверить «возможность шпионажа».

Дело Жидковского просочилось даже в заграничные газеты, которые также, весьма зло высмеяли «папочную» политику следственных властей.

Таким образом на суде с предельной ясностью выяснилась вся несостоятельность предъявленных Жидковскому обвинений. Суд превратился в комедию, а судьи — в жонглеров, неумело орудующих терминами «внешней опасности» и «шпионажа».

Как ни хотелось ротмистрам Козубам и фон Нидермиллерам расправиться знакомым способом с вольнодумцем, они не могли не считаться с общественным мнением либеральных кругов. Обвинение свелось только к нарушению Жидковским права на разрешение установки радиостанции, и чтобы избежать чересчур громкого скандала, обвиняемый был приговорен к трехмесячному тюремному заключению, которое

он уже отбыл во время производства следствия.

Дело быстро замяли. Но его общественного значения затушевывать конечно не удалось.

Как растут люди Письмо из Франции 24 изобретения

Так расправлялось царское правительство с рабочими изобретателями, так оно душило талантливых выходцев из народа. Заниматься в то время изобретательской работой, тем более в области радио, было крайне опасно.

Естественно, что радио, замкнутое в узкий круг милитаристических интересов, не могло найти массового широкого развития. Только после революции, с изданием декрета о свободе эфира, радио вступило в годы быстрого и уверенного подъема, развилось радиолучительство, открылся свободный путь для рабочего изобретательства.

Что стало с Сергеем Степановичем Жидковским? Он, как и все лучшие люди нашей социалистической родины, вырос и технически окреп. Кто бы узнал теперь в инженере Юго-Западных дорог бывшего скромного монтера железнодорожного телеграфа.

За последние 10 лет Сергей Степанович внес 24 изобретательских предложения, большинство которых уже реализовано и дало тысячи рублей экономии. Теперь уже никто не будет преследовать его за «подпольное мышление». Наоборот, ему создают все условия для спокойной и плодотворной работы.

...В 1928 г. из Марселя на имя Жидковского пришло письмо. Редакция журнала «La telegraphie Jans fils Moderne» весьма любезно просила Жидковского написать статью о первой любительской радиостанции в России.

Из скромности Сергей Степанович ответил тогда вежливым отказом. Он и не мог поступить иначе.

Только теперь, в связи с исполненным недавно сорокалетним юбилеем радио, мы рассказываем о мытарствах первого русского радиолучителя.

Юрий Добряков

По материалам С. С. Жидковского и К. М. Рязанова